

С этого ракурса он видел, как длинные ресницы Шэнь Чжияня отбрасывали тень на веки. Пряди коротких волос обрамляли гладкий лоб, а высокий нос и идеальной формы губы казались яркими и влажными. Возможно, из-за спертого воздуха в машине на щеках парня проступил легкий румянец.

Там, где пряди волос Шэнь Чжияня касались его кожи, словно пробежал слабый электрический разряд, вызывая приятное покалывание, разливающееся по всему телу.

В отличие от привычного поведения, во сне, лишенный сознания, Шэнь Чжиянь выглядел невероятно послушным и вовсе не таким раздражающим, как в свои обычные часы яростных нападок.

В замкнутом пространстве автомобиля стояла такая тишина, что было слышно дыхание друг друга.

Спустя некоторое время Цзян Син отвел взгляд и прикрыл глаза. На его обычно невозмутимом лице промелькнуло раздражение, смешанное с каким-то иным, странным чувством, словно он не знал, что теперь делать.

Он поднял руку, чтобы разбудить парня, но, когда кончики его пальцев почти коснулись плеча, в последний момент передумал.

[Ценность удовольствия Цзян Сина +10]

*

Дорога пролетела быстро. Вскоре показался Юйхэ Шаньчжуан, и через пять минут водитель остановил машину у входа.

— Уху! Приехали!

— Ребята, просыпайтесь, мы на месте, выходим.

— Выходим, выходим, забирайте багаж, я пойду возьму наши карточки от номеров...

Шум снаружи был таким сильным, что Шэнь Чжиянь проснулся.

Цзян Син как раз раздумывал, как же его растолкать, но тот открыл глаза сам.

Шэнь Чжиянь машинально потер глаза, на его лице еще блуждало со сна замешательство. Он тихонько ахнул, часто заморгал, пытаясь неосознанно распознать окружающую обстановку.

Похоже, он был совсем дезориентирован: реакция была замедленной, и лишь спустя долгое время он осознал, где находится. Ухватившись за спинку переднего кресла, он сел ровно, пять секунд тупо смотрел в одну точку, а затем рассеянно перевел взгляд на Цзян Сина.

Так как раньше он прижимался щекой к плечу Цзян Сина, на ней остался отчетливый след, который к тому же слегка покраснел.

Спросонья он выглядел таким наивным и даже милым.

[Ценность удовольствия Цзян Сина +5, текущее значение 40]

Этот результат привел систему в полный восторг. Она радостно запрыгала: — Ох, дружище, теперь я буду держать тебя!

Она наконец осознала, в чем заключается сила Шэнь Чжияня.

Шэнь Чжиянь скривился от отвращения: — Фу, не используй эти мерзкие интонации, тошнит.

Придя в себя, он мгновенно отбросил растерянность. Вновь приняв привычный надменный вид, он смерил Цзян Сина презрительным взглядом, фыркнул, поправил волосы и вышел из машины.

Цзян Син последовал за ним, отстав на шаг.

Лю Жэнь, вышедший последним, лишь скривил губы. Он искренне надеялся, что этого беспредельщика-мажора кто-нибудь проучит как следует: всю дорогу спал у человека на плече, а еще смеет строить из себя недотрогу.

Как только Шэнь Чжиянь вышел, он тут же куда-то исчез. Староста Ван, видя, что все изрядно устали, разрешил им разобрать вещи и отдохнуть до вечера, а ночью пообещал развлечения и горячие источники.

Тем временем генеральный менеджер Юйхэ Шаньчжуан с подобострастием провожал Шэнь Чжияня на третий этаж.

Остановившись перед роскошным люксом, Шэнь Чжиянь, поигрывая карточкой на пальце, окинул взглядом номер и кивнул: — Сойдет. Пожалуй, останусь здесь.

— Да-да, конечно! — менеджер слегка согнулся в поклоне, сияя улыбкой, однако, если присмотреться, на его лбу выступили капельки пота, а улыбка казалась вымученной.

Откуда ему было знать, что этот молодой господин решит пожаловать сюда именно сегодня? Он переполошился не на шутку, боясь, как бы тот не устроил скандал или не поранился.

Шэнь Чжиянь напоследок предупредил: — Не смей докладывать моему брату.

Менеджер тут же ответил: — Разумеется, молодой господин, как я смею.

Приказав подготовить одежду, Шэнь Чжиянь махнул рукой, отпуская его.

Шэнь Чжиянь поселился на третьем этаже, а Цзян Син и остальные — на втором.

Вечером, купаясь в горячем источнике под открытым небом, любуясь звездами и нежным лунным светом, можно было по-настоящему насладиться этим прекрасным местом.

Большинство ребят после отдыха отправились в открытые бассейны.

В крытом источнике оставалось всего несколько человек. Лю Жэнь и Ван Иншэнь, полные энтузиазма, выбрались из воды, собираясь присоединиться к старосте.

Когда Цзян Син, обернутый полотенцем вокруг пояса и вытирая волосы, вышел из-за угла, Лю Жэнь и остальные как раз босиком направлялись к выходу, подталкивая друг друга.

Увидев фигуру Цзян Сина, Ван Иншэнь невольно испытал шок и зависть. В одежде тот казался довольно худым, но стоило ему раздеться — и открылся рельефный пресс. Ван Иншэнь украдкой ущипнул себя за бока и, сравнив свою неспортивную фигуру с телом Цзян Сина, погрузился в уныние.

— Босс Цзян! Мы идем в открытый бассейн, с нами? — Лю Жэнь радостно помахал ему рукой.

Цзян Син кивнул: — Идите, я позже подойду.

Поэтому, когда он развязал халат и спустился в воду, там уже никого не было.

Цзян Син медленно вошел в бассейн, и тепло мгновенно разлилось по телу. Вокруг клубился пар, вода была нежной и гладкой. Он откинулся на край бассейна и закрыл глаза, чувствуя, как уходит усталость.

Вода в источнике слегка колыбалась, поднимая облачка пара. Вокруг стояла тишина, нарушаемая лишь плеском воды, что придавало месту таинственную и манящую атмосферу.

Цзян Син, не открывая глаз, размышлял о своем проекте.

Он обладал деловой хваткой и с самого поступления в университет начал развивать свои идеи. Пару месяцев назад он запустил проект вместе с несколькими друзьями, и сейчас дела шли неплохо.

Если проект удастся успешно реализовать, а вдобавок он получит призовые за важный университетский конкурс, у него будет половина стартового капитала для собственного бизнеса.

Он рассчитывал на победу не потому, что слепо верил в способности Сюй Ханя, а потому, что был уверен в собственных силах.

Внезапно Цзян Син открыл глаза.

Он почувствовал присутствие кого-то за спиной!

Слегка наклонив голову, он увернулся от атаки, быстрым движением перехватил руку нападавшего, развернулся, подняв брызги воды.

Шэнь Чжиянь машинально прикрыл лицо рукой.

Цзян Син произнес с ноткой гнева: — Шэнь Чжиянь, ты не наигрался...

Но, увидев, как тот стоит на корточках у края бассейна и вытирает лицо, Цзян Син запнулся. Сердце его на мгновение замерло, гнев улетучился, и он забыл, что хотел сказать.

В густом тумане Шэнь Чжиянь, в распахнутом халате, обнажавшем большую часть тела, выглядел невероятно соблазнительно. Пояс был завязан небрежно, подчеркивая тонкую талию и длинные ноги. Пропорции были безупречны, каждая линия — совершенна. Капли воды стекали по его груди прямо под халат, вызывая самые смелые мысли.

Фигура юноши в дымке пара казалась призрачной и чертовски притягательной.

Дыхание Цзян Сина сбилось. Он был вынужден признать: в этот момент Шэнь Чжиянь был невероятно искушающим.

Шэнь Чжиянь, не подозревая о мыслях Цзян Сина, вскочил и закричал: — Ты что творишь! Весь меня водой окатил!

Стоило ему открыть рот, как образ тут же развеялся. Цзян Син пришел в себя, подавил эмоции и холодно ответил: — Ты первый начал.

— Я... — Шэнь Чжиянь запнулся, но тут же нашелся: — Ну и что! Ты мне глаза мозолил!

— Тогда я пойду в другой бассейн. — Цзян Син начал выбираться из воды.

Шэнь Чжиянь, который еще не успел до конца поиздеваться, не собирался его отпускать. Увидев, что тот ставит ногу на ступеньку, он поддался внезапному злему порыву.

Он бросился к Цзян Синю и толкнул его.

Цзян Син не ожидал такой подлости. Несмотря на то, что толчок был несильным, он не удержал равновесие и с плеском рухнул обратно в воду.

Плюх!

Цзян Син нахлебался воды, прежде чем смог встать на дно. Глаза и нос жгло, он стоял в бассейне и не мог перестать кашлять.

Вид у него был жалкий.

Хоть опасности для жизни не было, приятного мало.

— Ха-ха-ха-ха, мокрая курица! Попался! — Шэнь Чжиянь, видя, что его план удался, подошел к краю бассейна, согнулся и радостно рассмеялся. Его самодовольный смех резал Цзян Синю слух.

Шэнь Чжиянь совершенно не осознавал, насколько отвратительно себя ведет.

В душе Цзян Сина вспыхнул гнев, в глазах промелькнул ледяной холод, а голос стал пугающе спокойным: — Шэнь Чжиянь!

Его многолетняя выдержка в этот миг испарилась.

Он сделал резкий выпад, схватил Шэнь Чжияня за запястье и с силой дернул вниз.

— А-а! — в глазах Шэнь Чжияня промелькнул испуг.

Плюх! На этот раз всплеск был куда громче.

Цзян Син легко затащил его в воду, одной рукой сковал запястья, чтобы тот не мог вырваться, а другой схватил его за затылок, пригибая к воде.

— Извиняйся.

— Извиняйся перед своей сестрой! — Шэнь Чжиянь, хоть и испугался, продолжал дерзить: — Ты, паршивец! Отпусти меня, молодой господин тебе этого не простит!

Цзян Син с каменным лицом повторил: — Извиняйся.

— Нет! Ты, собачий... м-м-м!

Цзян Син снова окунул его в воду, подержал три секунды и поднял.

Каждый раз, когда Шэнь Чжиянь открывал рот для ругательств, Цзян Син окунал его снова, и с каждым разом время под водой увеличивалось.

После третьего раза, видя, что Цзян Син не собирается останавливаться, Шэнь Чжиянь наконец запаниковал. В попытке спастись он развернулся и вцепился в Цзян Сина, обхватив его руками и ногами.

Он мгновенно сник и закричал: — Я не прав, я не прав! Кхе-кхе... не топи меня! Кхе-кхе! Вода в глаза попала, больно, помогите...

Шэнь Чжиянь прижался к нему, и Цзян Син почувствовал его жар. Он замер: из-за борьбы халат на парне почти сполз, и Цзян Син невольно увидел его тонкую талию. Длинные ресницы Шэнь Чжияня были мокрыми, лицо побледнело, а кончик носа покраснел — то ли от слез, то ли от воды.

Это придало ему болезненную хрупкость.

Цзян Син на секунду задержал взгляд, но тут же отвел его.

Он разжал руку на затылке Шэнь Чжияня и слегка оттолкнул его: — Отпусти!

— Не отпущу! Отпущу — ты меня утопишь! — Шэнь Чжиянь, почувствовав напор, запаниковал еще сильнее и вцепился мертвой хваткой.

— Больше не буду.

Видя, что тот не двигается, Цзян Син решил силой отцепить его, но услышал жалобный голос:

— У меня... глаза болят... не открываются, всё из-за тебя!

Цзян Син нахмурился, взял Шэнь Чжияня за подбородок и приподнял его лицо. Тот действительно плотно зажмурился. Цзян Син помедлил полсекунды, но все же аккуратно стер капли воды вокруг его глаз.

— Всё, открывай.

Шэнь Чжиянь дрожащими ресницами несколько раз моргнул, привыкая к жжению, и наконец открыл глаза. Уголки их все еще были красными.

Цзян Син отвел взгляд: — Теперь можно отпустить?

Видимо, жестокость Цзян Сина действительно напугала его, потому что голос парня дрожал: — Но... у меня ноги ватные, я встать не могу...

— ...

Цзян Син был вынужден буквально волоком вытащить его на ступеньки.

Шэнь Чжиянь тут же отстранился, плюхнулся на пол и, тяжело дыша, с красными глазами и дрожащими губами посмотрел на него.

Почувствовав себя в безопасности, он снова вернул себе спесь и прошипел: — Ты! Ты посмел окунуть меня в воду, я тебе этого не прощу...

Цзян Син посмотрел на него сверху вниз.

Шэнь Чжиянь встретился с его черными глазами, вспомнил удушье под водой и невольно содрогнулся. Слова застряли в горле.

Он решил пока промолчать: он тут один, а герой не идет на рожон, когда силы не равны. Вернется домой — и тогда отомстит.

*

К угрозам Шэнь Чжияня Цзян Син уже привык. Он подошел к креслу, взял сухое полотенце, бросил его Шэнь Чжияню и молча ушел.

Стоило ему скрыться, как Шэнь Чжиянь наконец осмелел: — Да кому нужно твое драное полотенце!

Он с силой швырнул его на пол у выхода: — Цзян Син, тебе конец! Я тебя уничтожу!

Система, наблюдавшая за представлением, лениво произнесла: — Ушел, можешь не играть.

Гнев мгновенно исчез с лица Шэнь Чжияня. Он с улыбкой поднял полотенце и невозмутимо начал вытирать волосы.

— Ценность удовольствия выросла?

— Ну... — система кашлянула, — выросла на 5, сейчас 45.

Раньше Шэнь Чжиянь обещал, что сегодня показатель вырастет еще, и система не верила, но теперь... с такой скоростью сбор очков пойдет быстро.

— Не волнуйся. — Шэнь Чжиянь отложил полотенце и выжал халат. Он словно читал мысли системы: — Дальше будет не так просто. Ты думаешь, это как овощи на рынке собирать? Чем дальше, тем сложнее.

Система: а ведь она так и думала.

И правда, в следующие два дня, как бы Шэнь Чжиянь ни крутился перед Цзян Сином, пытаясь его задеть, ценность удовольствия не сдвинулась ни на йоту. Наступил застой.

Система недоумевала: если очки так трудно получить, почему он продолжает лезть к Цзян Синю? И почему он не ищет другие способы?

К тому же, возможно, сам Цзян Син не замечал, но смотрел он на Шэнь Чжияня странно — в его глазах читались сложные эмоции, которые система не могла расшифровать.

Шэнь Чжиянь лишь посмеивался и советовал системе подлечить мозги и почитать книги.

*

В офисе на верхнем этаже небоскреба.

Шэнь Ицин отложил план проекта, который перечитывал несколько раз, и пододвинул его обратно. Его длинные пальцы постучали по бумаге, а на лице промелькнуло одобрение.

Он кивнул секретарю: — Действительно неплохо. Проект стоящий, принимаем.

— Хорошо, я свяжусь с ними. — Секретарь взял документы, поправил очки и добавил: — Кстати, господин Шэнь, согласно вашему распоряжению, переговоры с компанией Сюй назначены на завтрашний полдень. Они дали согласие. Вы планируете присутствовать?

Шэнь Ицин прищурился, размышляя: — Кто от них будет?

— Старший сын семьи Сюй — Сюй Хань. Похоже, семья Сюй намерена начать его продвигать.

Услышав это имя, Шэнь Ицин, который до этого небрежно постукивал по столу, замер. Он открыл глаза и медленно улыбнулся.

— Тогда... я поеду лично.

Он хочет посмотреть, что такого нашел в этом пареньке его младший брат, раз с ума сходит, постоянно упоминая этого Сюй Ханя.

*

Это был последний вечер их выездного мероприятия. Завтра утром они уезжали.

Староста Ван предложил устроить прощальный ужин с шашлыками.

Когда спустились сумерки, на лужайке перед отелем стало очень уютно: длинные столы ломились от еды и напитков.

Наевшись, ребята сбились в кучу, чтобы поиграть в карты, девушки фотографировались, любители мяса окружили гриль, повсюду слышались сплетни, а из колонок доносилась музыка.

Идиллия длилась ровно до тех пор, пока не появился Шэнь Чжиянь.

В начале вечеринки староста Ван отправил ему сообщение, но ответа не дождался.

Когда все уже решили, что Шэнь Чжиянь не соизволит прийти, он медленно, с привычной ленцой, вышел из темноты по каменной дорожке.

Смех и разговоры мгновенно стихли.

Староста Ван, Лю Жэнь и еще трое ребят, игравших в карты, были ближе всех к нему. Увидев, что Шэнь Чжиянь остановился прямо перед ними, они замерли.

Их движения замедлились, они были готовы наклеить себе на лица хоть десяток бумажек, лишь бы спрятаться за ними.

Атмосфера стала напряженной. Ван Иншэнь, стиснув зубы, решил пожертвовать собой ради

остальных. Сглотнув, он оторвал бумажку со лба, поднял голову и, набравшись храбрости, лучезарно улыбнулся: — Похоже, Шэнь тоже хочет поиграть? Присоединяйся, я не против!

Староста Ван, Лю Жэнь и остальные: ...он вообще соображает, что творит?

Он хотел разрядить обстановку, но стало только хуже.

Шэнь Чжиянь, похоже, привык к их чудачествам. Проигнорировав «гостеприимство» Ван Иншэня, он небрежно спросил: — Не видели Цзян Сина?

Староста Ван машинально указал в сторону темнеющих деревьев: — Кажется, там, у дерева...

Осознав, что натворил, он мысленно выругался: вот идиот, Шэнь Чжиянь наверняка пойдет донимать Цзян Сина, а он сам сдал его местоположение.

— Нет... не там! Наверное, я ошибся... — начал оправдываться староста, но Шэнь Чжиянь лишь хмыкнул и уже зашагал туда.

Перед уходом он сорвал бумажку со лба Ван Иншэня и наконец снизошел до ответа: — Не буду. Это для детей.

— ... — вот это их задело.

Когда Шэнь Чжиянь отошел, Лю Жэнь и остальные навалились на старосту Вана: — Старый Ван, как ты мог выдать тайное убежище нашего Босса Цзяна! Мы этого так не оставим!

— Я не хотел! Я просто ляпнул! Я виноват! Не бейте меня! — причитал староста, проклиная свою привычку отвечать на вопросы.

— Убьем тебя!

— Не убегай! Обклеим его бумажками!

Пока там шла потасовка, Цзян Син стоял за деревом, глядя в ночное небо и слушая в трубке болтовню о том, какой это грандиозный успех.

Его друзья наперебой описывали, как крупная компания одобрила их проект.

Цзян Син лишь изредка вставлял слова.

Такое спокойствие удивляло собеседников: даже если бы он упал в грязь, он бы, наверное, не моргнув глазом встал и пошел дальше.

Цзян Син услышал шаги и боковым зрением заметил Шэнь Чжияня, идущего к нему длинными ногами.

— Ладно, с дальнейшей работой справитесь сами. У меня дела, вешаю трубку.

Цзян Син закончил разговор и, не колеблясь, двинулся вперед.

Но голос Шэнь Чжияня уже прозвучал: — Стой! Увидел меня и бежишь? Наш Босс Цзян так боится?

Шэнь Чжиянь быстро подошел, и, так как Цзян Син не хотел оборачиваться, он просто встал перед ним.

<http://bllate.org/book/22476/2367192>